

АГНИЯ БАРТО и РИНА ЗЕЛЕНАЯ

ДИМА И ВАВА

КОМЕДИЯ В ТРЕХ АКТАХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лида — ученица первого класса.

Вадим (Вава, Дима) — ее брат, шестиклассник.

Евгения Николаевна — тетя Вавы и Лиды.

Николай Николаевич — дедушка Вавы и Лиды.

Настя — домработница.

Сергей Григорьевич Смельцов — заслуженный артист; живет в той же квартире, где Вава и Лида.

Ирина Сергеевна — учительница географии в 42-й школе Свердловского района.

Наташа

Илюша

Галя

Оля

Клава

Петя Фролов

Коля

Лиза

Пятиклассник.

Мальчик в парке.

Девочка — его сестра.

Посыльный.

} школьники, ученики шестого
} класса 42-й школы.

ПЕРВЫЙ АКТ

Передняя небольшой квартиры. Настя стоит на лестнице-стремянке и вывинчивает электрическую лампочку. Звонок. Настя слезает с лестницы, открывает дверь, оставляя ее на цепочке.

Настя. Кто там?

Посыльный (показываясь). Квартира семнадцать? Из бюро заказов. Билетик заказывали.

Настя. Какой билетик? Никаких билетов нам не надо! (Закрывает дверь.)

Снова раздается звонок. Настя на этот раз впускает посыльного.

Посыльный. Что вы дверьми хлопаете? Билет до Ростова. Скорым, на шестое число. Заказывали по телефону.

Настя. А я вам говорю: никто у нас не уезжает. Вчера водопроводчик три раза приходил, а мы и не вызывали. А когда надо, не допросишься.

Посыльный. Гражданка, при чем тут водопроводчик?

Настя. А при том, что не в ту квартиру попали.

Посыльный. Ах, вот что! Возможно, что произошла ошибка. В таком случае до свиданья. (Уходит.)

Настя (сердито). До свиданья, всего хорошего! Ходят, сами не знают куда! (Снова влезает на лестницу.)

В переднюю входит Лида.

Лида. Настя, кто пришел?

Настя. Никто не пришел. Подай мне лампочку.

Лида (берет лампочку, протягивает ее Насте). Я тебя держать буду, а то ты упадешь.

Голос Сергея Григорьевича: «Вава, тише!» Из своей комнаты выходит Сергей Григорьевич. У него приятный голос, он говорит мягко, всегда немного шутливо.

Лида. Вавы дома нет.

Сергей Григорьевич. А кто же тут шумит?

Лида. Это мы с Настей лампочку вывертываем.

Сергей Григорьевич. Вава разбил?

Лида. Нет, кошка.

Сергей Григорьевич. Кошка? Как она туда попала?

Лида. Вава ее вчера учил в волейбол играть, а мяч прямо в лампу.

Сергей Григорьевич. Ну, правильно.

Входит Евгения Николаевна, в руках у нее листок бумаги и конверт.

Евгения Николаевна. Лидочка, куда ты убежала?

Лида. Я Настю держу. (Сергею Григорьевичу.) Это тетька Женя, мамина сестра. Она теперь у нас живет. Пока мама не вернется.

Сергей Григорьевич. Знаю. Мы знакомы. Ну, как вы себя чувствуете в новой роли?

Евгения Николаевна. Не говорите! Это все прямо как снег на голову. Пришлось взять отпуск на месяц.

Сергей Григорьевич. Ну вот, значит вы к нам прямо как в дом отдыха.

Евгения Николаевна. Да, вроде. Хотя, мне кажется, у меня в библиотеке спокойнее.

Сергей Григорьевич. Конечно, я тоже думаю, там спокойнее.

Телефонный звонок. Сергей Григорьевич подходит к телефону, берет трубку.

Я слушаю... Да, это я. А по какому делу? Фотографические карточки?.. Нет, не подписываю... Нет, по почте тоже не присылайте. Бесполезно. (Кладет трубку.) Настя, меня к телефону не зовите, я часочек посплю; у меня ночная съемка. (Уходит в свою комнату.)

Евгения Николаевна. Лидочка, что же у тебя столько ошибок в письме? Во-первых, «дорогая мамочка», а не «мамачка».

Лида. Нет, это от слова «мама» — «мамачка».

Евгения Николаевна. Нет, Лидочка, «о» пишется. Потом тут написано: «Вава себя хорошо видит».

Лида. Это я нарочно, чтоб мама не волновалась.

Евгения Николаевна. Это я поняла, но не «видет», а «ведет».

Лида. Тетя Женя, это же не диктовка!

Евгения Николаевна. Ну, я все-таки исправила. (Уходит.)

Звонок. Настя открывает дверь. Входят Наташа, Илюша, Оля и Клава.

Наташа. Скажите, здесь живет артист...

Ребята (шопотом подсказывают). Ордена Ленина... заслуженный... Большого театра...

Наташа. Артист Большого заслуженного театра.

Лида. Он спит. У него съемка.

Наташа. Можно нам его подождать?

Лида (гостеприимно). Можно. Пожалуйста.

Настя. Где же вы будете его ждать — столько народу?

Наташа. Нас только двое.

Настя. Вижу, что двое.

Наташа. Нет, правда. Они только нас проводили, они сейчас уйдут.

Оля и Клава. Как это уйдем? Нет, не уйдем!

Происходит быстрое совещание шопотом.

Наташа. Девочки, ведите себя общественно, подождите на лестнице. А то всех прогонят.

Клава. А ты позовешь, когда он проснется?

Наташа. Конечно, позову. Я вас всегда зову.

Оля. А вчера не позвала, когда Галю чернилами облили.

Наташа и Илюша выпроваживают девочек за дверь. Настя уходит.

Лида. Вы не обращайтесь внимания, она добрая очень. Только она с моим братом поссорилась. Он кошкой лампочку разбил.

Наташа. Что же он у вас — хулиган?

Лида. Нет, мальчик. Мама говорит, что он в душе хороший, только его надо каждый день ругать. А теперь она в командировке. (Илюше.) А у тебя младшая сестра есть?

Илюша. Нет, зачем она мне? (Садится на стул, открывает учебник географии, повторяет урок.)

Л и д а. Совсем нету? Какая она счастливая! (Илюше.)
А ты отличник?

И л ю ш а. Видишь ли, какая штуkenция... У меня с географией волынка... По всем предметам благополучно, а по географии два «хора» и два «поса».

Л и д а (тоном знатока). Будет «пос» в четверти.

И л ю ш а. Ничего подобного!

Входит дедушка, в руках у него большой старомодный чемодан. Дедушке 73 года. Держится он прямо, с достоинством.

Л и д а (подбегает к дедушке). Дедушка, давай я тебе помогу.

Н а т а ш а. Мы вам поможем.

И л ю ш а. Я один донесу! (Взваливает чемодан на плечо.) Куда нести? Туда? (Идет к выходной двери.)

Д е д у ш к а. Подожди, мальчик! Куда ты его несешь?

И л ю ш а. Куда нужно, туда и доставлю. Факт. Один донесу!

Д е д у ш к а. Поставь, пожалуйста, чемодан. Мне в эту комнату.

И л ю ш а. В комнату? Можно и в комнату.

Д е д у ш к а (Лиде, тихо). Это тоже твои знакомые ребята, Лидочка?

Л и д а. Нет, они к Сергею Григорьевичу.

И л ю ш а. Мы хотим пригласить его выступить у нас завтра на утреннике. Как вы думаете, он согласится?

Д е д у ш к а. Если вы его как следует попросите...

Н а т а ш а. Мы как следует попросим.

Л и д а. Зачем тебе чемодан, дедушка?

Д е д у ш к а. Видишь ли, душенька: он лежал в чулане, и я решил...

Звонок. Дети бегут к дверям. Дедушка уходит в свою комнату.

Наташа открывает дверь. Появляются Оля и Клава.

О л я. Встал?

Н а т а ш а. Тише вы!

О л я. А Клава говорит — встал! Клава, зачем же ты врешь? Я с тобой поссорюсь. Наташа, попроси, чтобы он нам карточки подписал.

Н а т а ш а. Не выдумывайте! (Снова выпроваживает девочек за дверь.)

Г о л о с Н а с т и. Лидочка, нечего тебе там делать, иди чай пить!

Л и д а (ребятам). Я сейчас опять приду. (Не уходит, смотрит на Илюшу.) Что это ты все жуешь?

Илюша. А! Эксперимент! Пятиклассники придумали способ, как из жестких резинок мягкие делать... Их на десять дней в керосин опускают, а потом жуют. А у Витьки Сушева было два «поса» и два «хора». Она почему ему «хор» поставила?

Наташа. Ты разве дал обязательство не ниже «хорошо» в этой четверти?

Илюша. Нет, папа едет в Киев, к бабушке. Если будут все «хоры», он обещал взять меня с собой. А там у них моторная лодка. И Днепр. Сильно?

Наташа. А ты Диму попроси. Он ее уговорит... Как ты думаешь, Дима получит премию?

Илюша. Что ты все: «Дима, Дима»!.. А что у меня «пос», тебе все равно.

Решительный звонок.

Наташа (испуганно). Опять они!

Настя (появляясь в дверях кухни). Откройте дверь, у меня руки мокрые.

Наташа. Не беспокойтесь, пожалуйста, я открою. (Открывает дверь.) Девочки, что вы трезвоните, как маленькие?

В дверях стоит посыльный, за ним девочки.

Оля. Это не мы, это он!

Посыльный (настойчиво). Из бюро заказов. Примите билет.

Настя. Опять билет?! Гражданин, вы тут уже были! Я вам объяснила, что не сюда!

Посыльный. Нет, именно сюда!..

Настя (перебивая его). Вот какой человек! Прямо малонормальный! Никак ему не вдолбишь! Евгения Николаевна, выйдите сюда на минутку!

Евгения Николаевна (входит). Что такое, Настя? (Наташе.) Кого вы ждете, дети?

Илюша. Заслуженного артиста.

Евгения Николаевна. А! К Сергею Григорьевичу!

Настя. Вот скажите ему, кто у нас уезжает.

Евгения Николаевна. Никто не уезжает! Что вы выдумали, Настя!

На пороге своей комнаты появляется дедушка.

Дедушка. Билет принесли? Это мне: я уезжаю.

Оля и Клава (шопотом). Это заслуженный? Наташа, это он?

Н а т а ш а. Нет, нет, не он. Уходите вы! (Снова выталкивает девочек за дверь.)

П о с ы л ь н ы й (дедушке). Распишитесь... Отправление шестого, в двадцать два часа десять минут.

Е в г е н и я Н и к о л а е в н а. Папа, в чем дело? Зачем тебе билет?

Д е д у ш к а. Дело в том, что поскольку я получил свою пенсию, я имел возможность заблаговременно заказать билет.

Л и д а. Дедушка, разве ты уезжаешь?

Д е д у ш к а. Да, душенька. Дядя Сережа неоднократно приглашал меня к себе. И я решил навестить его.

Е в г е н и я Н и к о л а е в н а. Что такое, папа? Я не понимаю!

П о с ы л ь н ы й (проверив билет, протягивает его дедушке). Вагон номер двадцать, место пять, нижнее.

Д е д у ш к а. Благодарю вас.

П о с ы л ь н ы й. Не стоит благодарности. Работница у вас — заноза. (Уходит.)

Е в г е н и я Н и к о л а е в н а. Папа, что случилось? Ты чем-нибудь недоволен? Я что-нибудь не так сделала?

Д е д у ш к а. Нет, Женя, ты здесь совершенно ни при чем. Я очень жалею, но обстоятельства так складываются, что я должен уехать.

Е в г е н и я Н и к о л а е в н а. Но какие обстоятельства? Может, Вава опять что-нибудь натворил?

Д е д у ш к а (уклончиво). Это неважно, тем более что я взял билет.

Е в г е н и я Н и к о л а е в н а. Как же это можно обращать внимание на тринадцатилетнего глупого мальчишку?

Д е д у ш к а. Ты ошибаешься. Посмотри его отметки, письменные работы. Он способный мальчик. Я это знаю. Я ведь с ним занимался, когда он был маленьким... А теперь дедушка не нужен! И потом я совсем не из-за этого уезжаю.

Е в г е н и я Н и к о л а е в н а. А почему же тогда?

Д е д у ш к а. Я хочу навестить моего сына, который меня любит и уважает.

Е в г е н и я Н и к о л а е в н а. Ты пойми, в какое положение ты ставишь меня! Маша поручила мне детей и тебя, а ты уезжаешь.

Д е д у ш к а. Меня поручать никому не нужно. Я с пятнадцати лет сам себя содержу. Я человек самостоя-

тельный. Пятьдесят лет трудового стажа. Никогда не болел.

Евгения Николаевна. Если он тебе нагрубил, я уверяю тебя, что это больше не повторится.

Дедушка. Сомневаюсь. Когда Маша была дома, она его сдерживала, а теперь он ни с кем не считается.

Евгения Николаевна. Я его заставлю. Я его приведу сейчас к тебе, ты с ним поговоришь.

Дедушка. Нет. Раз он мог мне это сказать, с меня вполне достаточно. В конце концов, я просто решил поменять климат. (Уходит в свою комнату. Слышно, как дверь закрылась на ключ.)

Евгения Николаевна. Что это еще такое?

Лида. Я знаю, из-за чего дедушка уезжает. Из-за лампочки.

Евгения Николаевна. Ну что ты, Лидочка!

Лида. Да. Дедушка ему замечание сделал, а он говорит: «Ты не можешь мне замечаний делать». А дедушка говорит: «Могу, поскольку я дедушка». А Вава говорит: «Не можешь, ты тут не хозяин, потому что ты денег не зарабатываешь».

Евгения Николаевна. Неужели он это сказал? Дедушка и так боится быть в тягость.

Лида. Да, вчера вечером.

Евгения Николаевна. Как вам это понравится! Теперь я понимаю, почему он про пенсию говорил! (Стучит в дверь.) Папа,пусти меня, я хочу тебе что-то сказать.

Голос дедушки. Я сейчас не могу, я занят.

Евгения Николаевна. Лидочка, где Вава? Где он сейчас может быть? Нужно, чтобы он сейчас же извинился перед дедушкой.

Лида. Он куда-то ушел.

Евгения Николаевна. Какое безобразие! Уходит, не говорит куда, в комнате все разбросано, все за ним убирай. Сами его избаловали, а потом удивляются. Лидочка, пойди к дедушке ты. Тебя он впустит, отвлеки его как-нибудь. Довести старика до такого состояния!

Лида (стучит в дверь к дедушке). Дедушка, послушай, он меня еще больше довел: он моим мишкой ботинки чистил. Я же не уезжаю.

Молчание. Дедушка не отвечает.

Дедушка,пусти меня,я тебе стихи прочитаю! Дедушка!

Молчание.

Щенка кормили молоком,
Чтоб он здоровым рос.
Вставали ночью и тайком
К нему бежали босиком —
Ему пощупать нос...

Молчание.

Ну, дедушка! Хочешь, я твое любимое прочту? «Несжатая полоса», стихотворение Некрасова.

Поздняя осень, грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели.
Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводит она.

Дедушка, ну что же, я перед дверью буду стихи читать?
Д е д у ш к а (открывая дверь). Войди, душенька.

Лида уходит в его комнату.

Н а с т я. Расчет беру. Как хотите. Он меня тоже довел до самочувствия.

Евгения Николаевна. Настя, да что вы говорите! Как это вы можете уйти? Вы же видите, что делается!

Н а с т я. Вижу. Родной дедушка, инвалид труда, и то из дому бежит, а мне чего дожидаться? Что ни сделаю, все плохо. Двадцать раз обед грею, никогда спасибо не скажет. Чистое полотенце на пол бросил, говорит — грязное. А грязным вытерся.

Евгения Николаевна. Хорошо, Настя, я понимаю. Но вы войдите в мое положение: я прихожу в дом, а все бегут. Как же вы раньше без меня все тут жили?

Н а с т я. Галстук я ему плохо выгладила! Только с других все требует!

Евгения Николаевна. И потом, Настя, Мария Николаевна ведь на вас надеется.

Н а с т я. Вот матери он слушался. А теперь ему что! (С обидой.) Дедушка старый, я малокультурная... Что ему на нас смотреть!

Евгения Николаевна. Вот он сегодня узнает что! Я с ним по-другому поговорю!

Н а с т я. И говорить с ним нечего, все мальчишки такие.

Евгения Николаевна. Ну, неужели все такие?

Илюша. Пошли, Наташа, он, наверное, не скоро проснется.

Евгения Николаевна. Вот ты скажи мне, мальчик, неужели ты тоже такой?

Илюша. Я совсем не такой. У меня даже и дедушки-то нет!

Наташа. Он совсем не такой! У нас другие ребята еще лучше его! Вы бы посмотрели, какие у нас ребята в классе!

Девочки, потеряв терпение, громко дубасят в дверь.

Настя. Вон они, ваши лучшие-то, — стучат.

Наташа (тихо). Илюша, пойди призови их к порядку.

Илюша (так же). Сейчас я им подсыплю! (Выходит на лестницу.)

Евгения Николаевна. Фу, прямо жарко стало! Действительно, попала в дом отдыха! Настя, как только Вава придет, сейчас же позовите меня.

Настя. Вернется — сразу услышите. (Телефонный звонок. Настя берет трубку.) Слушаю... Он спит... Нет, нельзя. Все равно зря звоните: мы карточек не подписываем. (Кладет трубку, уходит.)

Наташа (сочувственно). Скажите, он у вас в какой школе учится?

Евгения Николаевна. Понятия не имею. Еще не успела спросить. Он в шестом классе, это я знаю. Шестой класс — это по-старому третий? Я в этом не разбираюсь: у меня нет детей.

Наташа. Как третий?

Евгения Николаевна. Да, ты этого не знаешь. Вот мне интересно: если у вас в школе кто-нибудь безобразничает, с ним что делают?

Наташа (удивленно). Как что? С ним беседуют, призывают к порядку.

Евгения Николаевна. Я с ним вчера уже беседовала, он мне сказал, что он все это уже слышал.

Наташа. Его сколько раз к директору вызывают, в учком. Потом на него должны влиять лучшие ребята, его товарищи.

Евгения Николаевна. А где же взять таких товарищей?

Наташа. А чем он интересуется?

Евгения Николаевна. Чем? Кажется, географией. У него везде карты, даже под кроватью.

Натasha. Географией? Знаете что? Тогда, хотите, мы вам поможем?

Евгения Николаевна. Ну как ты можешь мне помочь?

Натasha. Очень просто. Я его познакомлю с ребятами из нашего географического кружка. У нас там один мальчик очень активный и другой тоже большим авторитетом пользуется. Завтра, может, кого-нибудь из них даже премируют. Вот они могут на него повлиять.

Евгения Николаевна. Ну, едва ли он кого-нибудь послушается!

Натasha. Обязательно. У нас был один вредный парень, еще хуже вашего, они его все-таки вовлекли. У нас вообще хорошие ребята...

Евгения Николаевна. Как же они это сделали?

Настя (начинает мыть пол). Евгения Николаевна, ушли бы вы отсюда с народом. Не дадут пол домыть!

Евгения Николаевна. Пойдем ко мне в комнату. (Уходит вместе с Наташей.)

Настя уходит за водой. Робкий стук в дверь. Голос Илюши: «Натasha, открой!» Молчание. Потом громкий стук в дверь. Сергей Григорьевич выходит в переднюю, открывает дверь Илюше.

Илюша. А Натasha где?

Сергей Григорьевич. Не знаю. Какая Натasha?

Илюша. Наша девочка. Мы пришли сюда артиста приглашать. Певца.

Сергей Григорьевич. Куда же это вы его приглашаете?

Илюша. А в Парк культуры. Мы постановили, чтобы он у нас завтра на утреннике пел.

Сергей Григорьевич. Вот как! А что он, хороший певец?

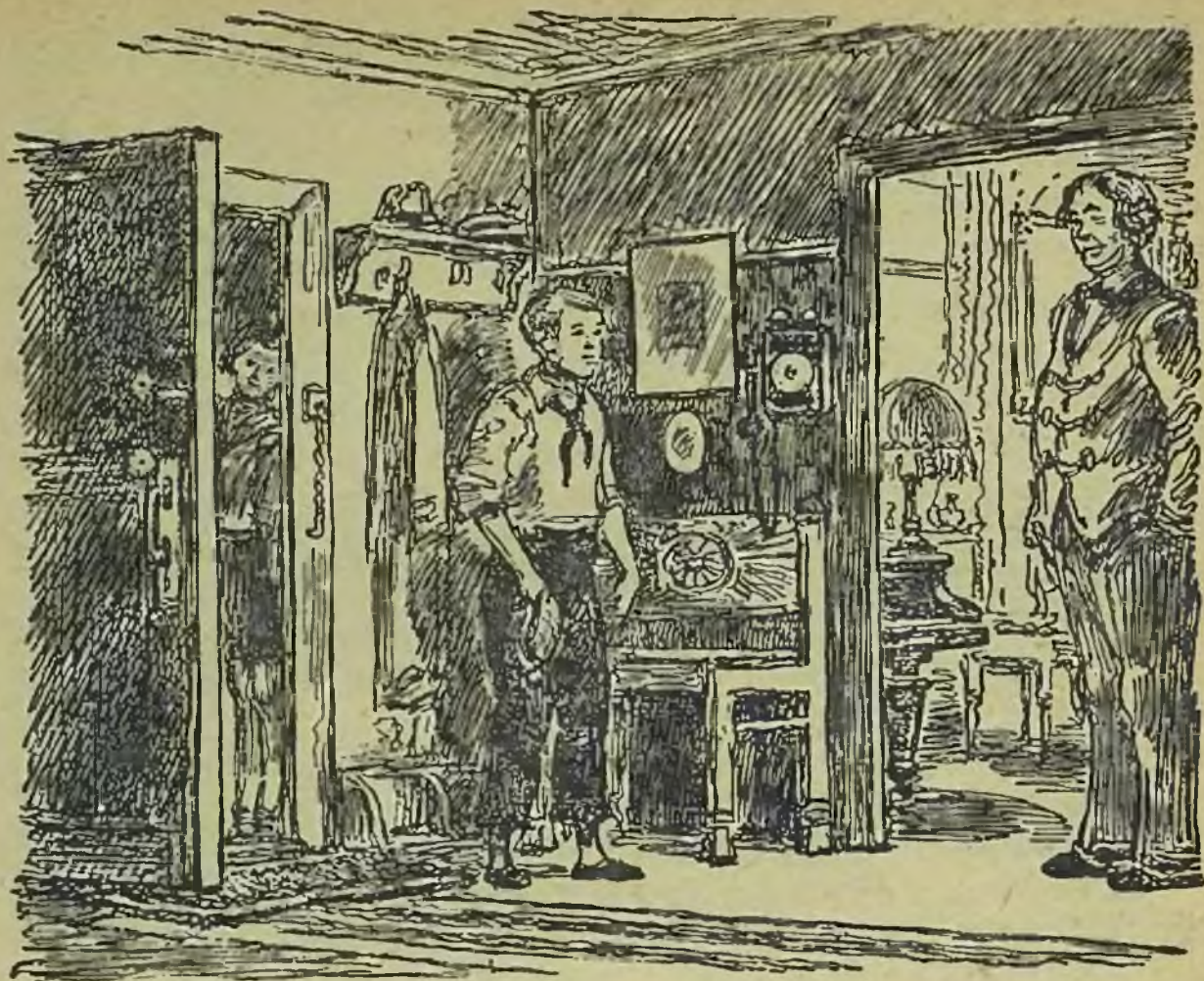
Илюша. Хороший, только очень ленивый.

Сергей Григорьевич. Да?!

Илюша. Факт. Наверное, задается, что заслуженный. Мы его два часа сторожим, а он спит. Главное, я сколько времени проволынился зря. Я бы давно в школу смотался. Мне нужно бежать ловить учительницу.

Сергей Григорьевич. А что, она от вас убежала?

Илюша. Нет, у меня, понимаете, с географией бузня.

Илюша. Ну да! Вы заслуженный?

Сергей Григорьевич. Что у вас с географией?

Илюша. Бузня. Ну как вам объяснить? Два «хора», два «поса». А папа едет в Киев, и там лодка. Вот я ее и ловлю.

Сергей Григорьевич. Лодку?

Илюша. Нет, географию.

Сергей Григорьевич. Скажите, а на каком языке вы говорите?

Илюша. Как на каком? На русском. А вы не знаете, когда он проснется?

Сергей Григорьевич. Кто, певец?

Илюша. Ага.

Сергей Григорьевич. Видишь ли, говоря откровенно, он уже проснулся. Дело в том, что это я и есть.

Илюша (недоверчиво). Ну да! Вы заслуженный?

Сергей Григорьевич. Я заслуженный.

Илюша. Тогда подождите минутку! (Подбегает к

входной двери, открывает ее.) Девочки, идите сюда! Я его уже пригласил! Вот он!

Сергей Григорьевич. Позвольте, как же это?!

Девочки (хором). Спасибо, спасибо! Большое спасибо! Мы на машине за вами приедем, на такси. У нас самодеятельность будет. Две пьесы! «Борьба за науку» и еще одна, негритянская. Галя Новикова сама сочинила.

Сергей Григорьевич. Видите ли, я как раз завтра, кажется, не могу.

Оля и Клава. Мы вас привезем, мы вас отвезем.

Илюша. Я негритянку даже играю. Мэри Браун.

Сергей Григорьевич. Негритянку?

Илюша. Ага!

Клава. А то у нас ни одного заслуженного не было. В пятой школе каждое воскресенье артисты. А у нас за все время один писатель был, и то женщина.

Сергей Григорьевич. Да, тогда, очевидно, мне придется петь.

Девочки. Спасибо, спасибо! Мы ребятам расскажем, мы вам хлопать будем. Мы за вами приедем ровно без пяти одиннадцать. До свиданья, спасибо!

Сергей Григорьевич закрывает за ребятами дверь, уходит к себе в комнату. Появляются Евгения Николаевна и Наташа.

Евгения Николаевна. Может быть, это правильно. Я просто не в курсе дела. Влияние товарищей имеет большое значение.

Наташа. Конечно! Вы увидите, как он улучшится.

Евгения Николаевна. Да, может быть, ты права. Но ведь для этого нужен какой-то срок. А дедушка завтра вечером уезжает.

Наташа. А вы его попросите, чтобы он остался.

Евгения Николаевна. Это бесполезно. Он очень обижен. Он столько возился с Вавой, когда тот был малюткой, столько времени ему уделял...

Наташа. Ну тогда вот что: я сегодня же приведу наших мальчиков к вам. После репетиции. В восемь часов. Они придут и сразу возьмут его в работу.

Евгения Николаевна. Я сама с ним поговорю. Ну, уж если у меня ничего не выйдет, придется прибегнуть к помощи этих чудодейственных мальчиков.

Наташа (обиженно). Ничего не чудодейственных. Просто они очень активные.

Входит Лида.

Евгения Николаевна. Ну, что дедушка?

Лида. Чемодан чистит, говорит — климат неподходящий. Тогда и я с ним поеду.

Евгения Николаевна. Ну вот, только этого еще нехватало!

Натasha. Не беспокойтесь, все уладится. Только вы, пожалуйста, ничего Ваве не говорите, а то он догадается, что на него хотят влиять.

Евгения Николаевна. Ну, ясно.

Натasha (смотрит на дверь комнаты певца, вздыхает). Спит! У меня еще девочки на лестнице, Илюша. Я больше не могу ждать, мы на репетицию опоздаем. Мне еще за костюмами итти.

Евгения Николаевна (стучит в дверь). Сергей Григорьевич, можно вас на минуточку?

Входит Сергей Григорьевич.

Вас дети ждут.

Сергей Григорьевич. Как? Опять?!

Натasha. Наши ребята поручили мне передать вам пригласить вас выступить на утреннике с вашим участием. Завтра в двенадцать часов. Пожалуйста.

Сергей Григорьевич. Завтра? К сожалению, не могу. Занят.

Натasha. Заняты?

Сергей Григорьевич. «Ага»! «Факт»!

Евгения Николаевна. Как жаль, Сергей Григорьевич! Она такая славная девочка.

Сергей Григорьевич. Ничего не поделаешь, такая «бузня» получается. Прямо «волынка»! Я уже обещал «смотаться» в другое место выступать на утреннике.

Натasha. Как вы странно говорите!

Сергей Григорьевич. Вы находите? А меня только что один гражданин уверял, что это настоящий русский язык... Всего наилучшего! (Уходит в свою комнату.)

Натasha. Досада какая! Ждали, ждали... Ну, ничего. Значит, в восемь часов мы к вам придем.

ВТОРОЙ АКТ

Картина первая

Физкультурный зал в школе. Идет репетиция. Коля неуклюже слезает с возвышения, которое, очевидно, изображает эшафот.

Г а л я. Перестаньте разговаривать! Что вы все как не-серьезно относитесь? Ведь завтра же играть!

О л я (Коле). Как тыходишь на костер?! Ты должен итти гордо.

Г а л я. Подожди, я сама объясню. Ты иди гордо. Ты ученый. Действие происходит пятьсот лет тому назад, и тебя будут сжигать. Ты готов пожертвовать собой для торжества науки. Ну, теперь говори.

К о л я (поднимаясь на возвышение). Презренные палачи и маркобесы!.. Вам не удастся...

Г а л я (терпеливо). Зачем ты говоришь «маркобесы»? Мракобесы!

К о л я. Презренные палачи и маркобесы... мракобесы!.. Вам не удастся склонить мою голову под ваше презренное ярмо.

Г а л я. Здесь не презренное, просто ярмо.

К о л я. Нет, там написано «презренное»!

Л и з а. Она же лучше знает: она же пьесу писала.

К о л я. Я не могу, когда меня все время перебивают! Я и так с одной репетиции.

П е т я. Ну ладно, пускай он говорит, как может. А то мы завтра провалимся.

Г а л я. Ну, давай сначала! Слезай с костра!

К о л я. Палачи и мракобесы! Вам не удастся склонить мою презренную голову...

Г а л я. Петя, подавай знак зажигать костер!

Петя подает знак.

Г а л я (читает по тетрадке). «В это время толпа выражает свое возмущение смешанным гулом». Толпа, ну, да-вайте!

О л я. Я толпа, они еще не пришли!

Г а л я. Ну, пока ты одна. Кричи, выражай возмущение!

О л я. Безобразие! Что же это такое! Что за безобразие! Что же это такое!

Г а л я. Стражник, веди его на костер!

Лида ведет Колю на костер. Вбегает Клава.

Оля. Ну что же ты опаздываешь? Я одна — толпа, кричу, кричу!

Галя. Толпа, не разговаривайте! Выражайте возмущение!

Оля и Клава (вместе). Безобразие! Что же это такое! Что за безобразие! Что же это такое!

Галя. Стражник, начинай!

Лиза (очень хорошо знает роль, говорит страшно быстро). Хотя я стражник, но не бойся меня, я послан твоими друзьями. Входи смело на костер! В последнюю минуту, когда языки пламени начнут лизать твои ноги, мы спасем тебя.

Галя. Что ты тараторишь? Говори медленнее.

Лиза. Галечка, честное слово, я завтра на спектакле буду медленнее. Мне еще стихи нужно учить. Ребята, кто знает, который час?

Коля. Восемнадцать минут.

Клава. Чего?

Коля. Я сам не знаю чего. У меня маленькая стрелка сломана.

Галя. Петя, разжигай костер, вынимай спички.

Петя. Галя, тогда спичек не было, я тебе еще вчера хотел сказать.

Входит Наташа. В руках у нее большой узел с костюмами.

Галя. Наташа, ну что ты как несерьезно относишься? Ты же знаешь, что репетиция. Костюмы принесла?

Наташа. Да. Галя, слушай, такая история, что ты прямо ахнешь!

Галя. А что такое?

Наташа. Мы пришли приглашать певца, а там в квартире такой мальчишка...

Галя. Ну и что?

Наташа. Он всю квартиру терроризировал. Все его боятся. Вроде нашего Новикова — помнишь? — у которого мать все приходила в школу и плакала. Там то же самое. Там старик, инвалид труда, а он его оскорбил.

Галя. Подожди, ты это мне после расскажешь. Ты все костюмы принесла?

Наташа. После нельзя. Надо сейчас же вмешаться, а то старик завтра уедет из дома навсегда. Я обещала помочь. Я уже сговорила. Я хочу попросить Диму или Сизова, чтобы они сейчас же взяли его в работу. Это очень общественно важно.

Г а л я. Да брось ты, что ты выдумала! Всегда ты всех спасаешь. Этот парень не из нашей школы! А Сизов болен. Вместо него Коля ученого играет!

Н а т а ш а. Ну, тогда Диму.

Г а л я. Нет, ты Диму не проси.

Н а т а ш а. Почему это?

Г а л я. Оля и так говорит, что у тебя каждое третье слово — Дима.

Н а т а ш а. Вот уж ничего подобного! Для меня все одинаковые! Просто я Диму очень уважаю. У него более передовой ум. Почему вчера, когда мы мальчикам по уму отметки ставили, ты Диме «отлично» поставила?

Г а л я. Я не отрицаю, что он умный, только он очень самоуверенный, особенно сейчас. Он завтра премию получает.

Н а т а ш а (обрадовалась). Уже объявили?

Г а л я. Нет, завтра объявят на утреннике. Ирина Сергеевна сказала, что уже есть решение комиссии. Понимаешь, из двадцати карт его карта самая лучшая. Ее посылают на выставку юных географов в МГУ. Ты рада?

Н а т а ш а. Конечно, рада. Ну, тем более он должен помочь как авторитет.

Г а л я. Увидишь, он откажется. Ему еще к отчету кружка готовиться.

Н а т а ш а. Нет, он согласится, вот посмотришь!

О л я. Принесла костюмы?

Н а т а ш а. Принесла.

Р е б я т а. Костюмы принесли! Покажите! Дайте померить! (Рассматривают костюмы.) Это кому? А это? Чья это шляпа? Это ученому?

К о л я. Мне не лезет!

Р е б я т а. Как это застегивается? Галя, посмотри, хорошо?

К л а в а. Нет, это мне, а то я с вами поссорюсь!

Г а л я. Ребята, почему украинский костюм? Наташа, что ты принесла?

Н а т а ш а. Если тебе не нравится, иди сама. Посмотрим, что тебе дадут.

Г а л я. А это еще что? Дед Мороз! Зачем же нам дед Мороз? Да ты сказала, что для сорок второй школы? Может, они перепутали заказ?

Н а т а ш а. Сказала.

Г а л я. А что у нас пьеса из жизни средних веков?

Н а т а ш а. Сказала. Они говорят, что это им безразлично. Берите, что есть, а то и этого не будет.

Г а л я. А парики где?

Н а т а ш а. Здесь же.

Г а л я. Здесь ничего больше нет. Только вот одна борода.

Н а т а ш а. Ой! Значит, их не положили. Галечка, что же делать?

Г а л я. Иди сейчас же за ними.

Н а т а ш а. Я не могу итти. Мне Диму нужно дождаться. Может быть, без париков можно?

Г а л я. Ты что, смеешься? Парики — самое главное. И так костюмы не те. Иди сию минуту!

Н а т а ш а. Иду. Только скажи Диме, что он мне очень нужен. (Уходит.)

Г а л я (очень взволнованно). Что это такое?! Вы только посмотрите, ребята, что она достала!

Входит Дима.

Д и м а. Петя, иди сюда!

О л я. Что это за балахон?

Г а л я. Что теперь делать? Дима, ты только посмотри, что нам дали!

Д и м а. Ну-ка покажи. Сейчас что-нибудь придумаем. Да! Это костюмчики! Это что? Плахта? Это не годится. А это что?

Г а л я (с отчаянием). Дед Мороз!

Д и м а (Коле). Подождите... Ну-ка, попробуй надеть эту хламиду задом наперед.

К о л я (надевая). Ну, разве это подходит?

Д и м а. Засучивай штаны! Вот так, так. Петя, снимай сандалии. Дай-ка их ученому. Они всегда в сандалиях ходили.

П е т я. Ладно, я пока босиком.

Д и м а. А теперь вот это, это подойдет. Завертывайся, как в тогу. У них так полагалось. И бороду тебе. Правда, ребята, вылитый профессор МГУ того времени?

Р е б я т а. Здрóрово! Лучше не придумаешь!

О л я и Клава подходят к Илюше.

О л я. Илюша, ты только никому не говори про заслуженного, что он согласился.

И л ю ш а. Почему это?

О л я. Мы не хотим! Мы с Клавой вдвоем поедем... Мы сами его привезем! А то все захотят в машине.

К л а в а. Нас Наташа нарочно в квартиру не впускала, она хотела одна его приглашать.

О л я. Мы его по дороге попросим, он нам карточки подпишет. Мне две и Клаве две.

И л ю ш а. Какие карточки? Зачем?

О л я. Как зачем? Мы с Клавой артистов собираем.

И л ю ш а. Что вы болтаете?

К л а в а. Я Книппер-Чехову попрошу, она мне карточку подпишет.

Оля, Клава и Илюша уходят.

Г а л я (вспоминая). Да, Дима, слушай: спички в средние века были? Мне для пьесы нужно знать.

Д и м а. Какие спички? А, спички... Нет, не было. Серные спички изобретены в двадцатом веке. А тогда высекали огонь, ударяя куском стали по кремню. Можно еще в энциклопедии посмотреть.

Г а л я. Нет, не надо. По кремню. Это мне хватит. Дима, ты никуда не уходишь?

Д и м а. Ухожу. Только с Петей Фроловым поговорю, мне учком поручил.

Г а л я. Нет, ты не уходи. Наташа просила, чтобы ты ее дождался.

Д и м а. Наташа? А ты не знаешь зачем?

Г а л я. Она сама тебе расскажет. Там у нее целое дело. Она обещала помочь одному инвалиду. Он безногий, что ли... И там его травят в квартире. В общем, нужно защитить его от одного мальчика-хулигана. Он его из дому выгнал.

Д и м а. Ну, в милицию его, и дело с концом! А мы тут при чем?

Г а л я. Нет, она хочет, чтобы мы сами вмешались.

Д и м а. Опять она что-то придумала! Ну, только без меня на этот раз. У меня общественной работы выше головы.

Г а л я. Только ты сам ей скажи, а то она с ума сойдет.

Д и м а. Ничего, не сойдет!

Вбегают Оля, Клава и Илюша, очень возбужденные. В руках у Клавы большая афиша.

К л а в а. Ребята, Галя! Афиша упала!

Г а л я. Как это упала?

О л я. Не знаем как. Мы идем, а она валяется! Может быть, сорвали!

Галя. Кто же это?

Илюша. Факт — пятиклассники. Коновалов, я видел, утром читал и ехидно улыбался.

Оля (так же, как в «толпе»). Безобразие! Что же это такое? Что за безобразие!

Галя. Дима, надо его проучить.

Дима. Конечно! Илюша, давай сюда этого младенца из пятого класса!

Ребята (в восторге повторяют). Младенца из пятого класса!

Илюша. Сейчас доставим. Пошли! (Убегает. За ним все ребята, кроме Димы и Пети.)

Дима (Пете). Значит, ты у Зубарева не списывал?

Петя. Честное слово, нет!

Дима. Я так Дмитрию Николаевичу и сказал: «Он у Зубарева не списывал».

Петя. Ну, Димка, тебе такое спасибо!

Вбегает Наташа, в руках у нее парики.

Наташа. Дима, ты здесь? Ой, как ты мне нужен! Такая история!.. Ты только послушай!

Дима. Я уже слышал, Галя мне все рассказала. Я только не понимаю, при чем тут я? Что я должен делать?

Наташа. Влиять! Обязательно на него нужно влиять.

Дима. На кого? На инвалида?

Наташа. Дима, не остри, я серьезно говорю. На этого мальчика. Слушай, он вредный парень, у него плохие товарищи. Ты же сам на учкоме говорил, что мы обязаны вовлекать.

Дима. Мне и так учком Фролова поручил. Ты видишь, я с ним провожу беседу.

Наташа. Я подожду. (Почтительно ждет.)

Дима (Пете). Ну вот... А Дмитрий Николаевич говорит: «Почему же у него те же ошибки?»

Петя. А ты что сказал?

Дима. Я говорю: «Наверное, случайно».

Петя. Правильно! Конечно, случайно.

Дима. Ну ясно — случайно. Ты случайно списал у Кузьмина, и Зубарев списал случайно у Кузьмина. Вот у вас случайно одинаковые ошибки.

Петя. Димка! Что ты!

Дима. Я тебя последний раз выручаю. И вообще брось списывать, раз ты даже списать как следует не

умеешь. Казалось бы, не первоклассник какой-нибудь. Ты осознал?

Петя (равнодушно). Осознал.

Наташа. Дима, я тебя еще с премией не поздравила. Я так и знала, что ты получишь.

Дима. Ну что ты! А я был уверен, что Сизову дадут. Ты знаешь, сколько я над этой картой работал! Мне даже жалко было с ней расставаться. Честное слово!

Наташа. Значит, ты теперь доктор географических наук?

Дима. Да, почти. Лет через двадцать и то не наверное.

Наташа. Я тебя очень прошу, ты не отказывайся. Ты должен обязательно помочь. Теперь тем более именно ты. Как авторитет. Я уже слово дала, что мы поможем. Я уже о тебе рассказала им. Ты меня не подводи. Это очень общественно важно.

Дима. Что это ты всех исправляешь? Это у тебя нервное?

Наташа. Дима, не остри...

Крики, шум за сценой. Петя бежит к дверям.

Петя. Внимание! Волокут младенца из пятого класса! Илюша и Коля тянут упирающегося пятиклассника. Он больше их всех ростом.

Пятиклассник. Ну чего? Ну пустите! Не имеете права...

Дима. Вы что же это вытворяете?

Девочки. Да! Вы что это вытворяете?

Пятиклассник. Дайте сказать-то...

Дима. Нечего тебе говорить! Отвечай сейчас же! Как вы смеете чужие афиши рвать? А может, эта афиша имеет политическое значение?

Галя. Конечно, имеет: «Борьба за науку».

Пятиклассник. Подождите! Дайте сказать...

Дима. Ну, говори. Пускай говорит.

Пятиклассник хочет что-то сказать, но не успевает: все кричат друг на друга.

Ребята. Ну дайте ему сказать! Он хочет сказать, а вы ему не даете!

Дима. Замолчите все! Пусть говорит. Сразу видно, что он не был в Афинах.

Хохот.

Пятиклассник. В каких еще Афинах?

Дима. Вы этого еще не учили. Там такая поговорка была: «Кто не был в Афинах, тот чурбан».

Хохот, восторг.

Пятиклассник. Ну вот... Мы ее ничего даже не трогали, она сама упала.

Ребята. Сочиняй! Надавать ему как следует, чтобы знал в следующий раз! Сама упала! Вот ты тоже сейчас сам упадешь!

Все обступили растерявшегося пятиклассника. Он чуть не плачет.

Дима. Постойте! Что вы все на него налетели? Может быть, действительно афиша сама упала?

Галя. Не может этого быть!

Оля. Нет, может быть! Галка всегда все плохо вешает. Вчера ее диаграмма три раза с доски падала.

Илюша. Факт! Галка плохо повесила!

Пятиклассник. Конечно, вешать не умеют, а на других валят!

Дима. Ну, тогда иди отсюда, покуда цел!

Пятиклассник (в дверях, почувствовав себя вне опасности). Раз вы так, мы в другой раз сорвем обязательно!

Дима (девочкам). Вечно вы зря панику разводите. Подумаешь, афиша упала! Подняли да повесили!

Наташа (отдает Гале парики). Дима, ну иди сюда... Я же тебя жду, ты видишь.

Дима. Зачем ты ждешь?

Наташа. Дима, ну ты же знаешь... Чтобы с ним поговорил...

Дима. Почему ты воображаешь, что он станет со мной разговаривать? Он меня и слушать не будет, в первых.

Наташа. Тебя?! Обязательно будет! Он очень интересуется географией.

Илюша. Наташка, оставь его в покое! Ты видишь, человек занят.

Наташа. Чем он занят?

Илюша. Я должен с ним поговорить. Мое дело срочное. (Берет Диму за плечи и уводит.)

Наташа. Дима, так нельзя! Я же первая тебя просила...

Г а л я (многозначительно). Я тебе говорила: нечего просить.

П е т я (насмешливо). Галя, ты что, тоже к Диме на прием записалась? Он с вами со всеми беседы проводит?

Г а л я (в тон Пете). Нет, тут очень очередь большая!

И л ю ш а. Дима, у меня вся надежда на тебя! Я тебе что хочешь сделаю! Ты мне помоги в одном деле.

Д и м а. Ладно, Илюша. Говори, что тебе нужно!

И л ю ш а. Поговори с Ириной Сергеевной, пускай она меня переспросит. Тебя она послушается! Дима, я тебя очень прошу!

Д и м а. Чудак! Где же ты раньше был? Сейчас уже отметки выставляют.

И л ю ш а. Ты ее уговори, она сейчас придет. Скажи, что я в географический кружок вступаю. А то мне без «хора» пропадать!

Д и м а. Ну ладно, попробуем! (Поправляет волосы.) У меня зачес не сбился?

И л ю ш а. Нет, по всем правилам.

Д и м а. Тогда вот что. Если она не захочет переспрашивать, ты все равно начинай отвечать.

И л ю ш а. Как начинать?

Д и м а. Вот так, сразу. Начинай — и все. Не давай ей опомниться.

Входит Ирина Сергеевна.

И л ю ш а. Вот она! Дима!

Ирина Сергеевна. Ну как репетиция, ребята? Коля выучил роль?

Г а л я. Выучил. Я так волнуюсь, Ирина Сергеевна! Все-таки придется ему подсказывать. Так обидно, что заболел Сизов!

Ирина Сергеевна. Я вам советую, кончайте скорей. Лучше завтра со свежими силами порепетируете. Перед спектаклем.

Г а л я. Хорошо, мы еще один разок только.

Д и м а (подходит к Ирине Сергеевне). Ирина Сергеевна, вот Илюша очень интересуется географией.

Ирина Сергеевна. Да? Давно?

И л ю ш а. Всю жизнь. С самого детства.

Ирина Сергеевна. А по-моему, со вчерашнего дня.

Д и м а. Нет. Я могу засвидетельствовать. Он даже к нам в кружок вступает.

Илюша. Ирина Сергеевна, я все знаю!

Дима. Он все знает, я подтверждаю, Ирина Сергеевна. Переспросите его!

Илюша. Я только не знал народов, родственных индо-европейцам.

Ирина Сергеевна. Как же я могу тебя переспросить, когда сейчас педагогический совет?

Дима толкает Илюшу.

Илюша. Из народов, родственных индо-европейцам, с незапамятных времен живут на севере и востоке Африки хамиты: берберы, египтяне и другие.

Ирина Сергеевна. Нет, что ты! Я тебя не буду слушать: тут неподходящая обстановка.

Дима толкает Илюшу.

Илюша. Берберы, египтяне и другие... Европейские империалисты поработили африканские народы...

В другом конце зала идет репетиция. Слышны громкие возгласы толпы: «Безобразия! Что же это такое?!»

Европейские империалисты поработили и силой заставили негров... Но они восстали...

Дима (в сторону ребят). Тише!

Илюша. Европейские империалисты...

Коля (громко). Настанет час — и вы сложите ваши презренные головы, которые не хотят признать торжества науки!

Дима. Тише! Ну неужели нельзя тише?!

Илюша (пользуясь минутной паузой). Европейские империалисты поработили, разделив на ряд колоний. Но сотни тысяч негров...

Ребята. Да здравствует наука! Вперед за науку! Вперед!

Илюша. Минуточку, я сейчас кончаю.

Ирина Сергеевна. Нет, голубчик, из этой науки ничего не выйдет.

Илюша. Почему вы не хотите? Очень подходящая обстановка!

Ирина Сергеевна. Ты бы мне еще в трамвае отвечал.

Дима снова толкает Илюшу.

Илюша. Сотни тысяч негров...

Ирина Сергеевна. Дима, ты не толкай его так

сильно, а то он упадет... И имей в виду, что товарищеская помощь не в этом выражается. Отложим, Илюша, до следующего раза. (Уходит.)

Илюша. Придира какая! Очень мне нужно в следующий раз! Как будто каждую весну папа в Киев ездит! Я так и знал, что она всегда ко мне придирается! (Ребятам.) А все из-за вас! Кричите теперь! Что же вы замолчали?

Галля. Мы кончили.

Илюша. Когда не надо, так вы молчите! Сразу видно, что в Афинах не были. Пойдем, Дима, еще ее попросим!

Дима. Нет, это дело конченное. Пожалуй, «пос» оставит. Наташа, ты меня все ждешь?

Наташа. Ну конечно, Дима! Почему ты отказываешься? Помнишь, как вы тогда Новикова обрабатывали? Как ты здорово говорил на собрании! Он весь красный сидел!

Дима. Новикова? Это я помню! У меня даже записаны тезисы в записной книжке. (Ищет в кармане книжку.) Нет, она дома.

Наташа. Тогда пойдешь за ней домой. Ты близко живешь?

Дима. Рядом. Разве ты не знаешь, где я живу?

Наташа. Я знаю, что где-то около Пети. Ты же меня никогда не звал!

Дима. Пришла бы, да и все! Кстати, что это вы, говорят, мальчишкам какие-то отметки ставили по уму и по красоте?

Наташа. Да так, ерунда.

Дима. Ну все-таки, что же ты мне поставила?

Наташа (уклончиво). Я не помню. А вот Клава тебе «пос» по красоте поставила за то, что ты ей перочинный ножик не дал. Скорей, Дима! Принеси записную книжку. Я тебя здесь буду ждать. Я сговорила, что мы в восемь часов к ним придем. Это тоже здесь близко.

Дима. Ладно, сейчас принесу. (Уходит.)

Галля. Ребята, посмотрите генеральную, в костюмах. В последний раз.

Ребята. Коля, который час?

Коля. Без двадцати шести что-то. Ребята, что бы это могло быть без двадцати шести? Пять или шесть?

К о л я. Презренные палачи и маркобесы!

Г а л я. Семь, наверное. Давайте! Начали!

К о л я. Презренные палачи и маркобесы!

Г а л я (с отчаянием). Опять ты говоришь «маркобесы»!

Картина вторая

Комната Вавы и Лиды. Вава уже сидит за столом. Он в противогазе.

Евгения Николаевна (взволнованно). Имей в виду, я все матери напишу... Если бы он даже ни копейки пенсии не получал, разве ты смеешь так с ним разговаривать? Ты ведь тоже денег не зарабатываешь, а тебя никто не упрекает.

Вава. Подумаешь! Что я ему особенного сказал?

Евгения Николаевна. Перестань грубить, слышишь, Вава!

Вава. Сколько раз я просил не называть меня Вавой!

Я не грудной ребенок... Лидка, там не ищи. Я уже смотрел там.

Из-под Вавиной кровати вылезает Лида.

Евгения Николаевна. Лидочка? Что ты там делаешь?

Лида. Ищу. Вава просил. (Уходит.)

Евгения Николаевна (Ваве). Что это за барские замашки — помыкать всеми?! И так из-за тебя Настя уходит.

Вава. Ну и давно пора.

Евгения Николаевна. Сними противогаз, я ничего не слышу, что ты бурчишь!

Вава. Не сниму. Мне еще шесть минут осталось. Мы постановили на выдержку в противогазах.

Евгения Николаевна. А грубить вы тоже постановили в противогазах? Ты понимаешь, он всю жизнь работал, ему семьдесят три года! А тебе трудно перед ним извиниться!

Вава. Пускай хоть сто, мне все равно. Мне некогда с ним нянчиться! Никуда он не уедет, только пугает. У меня других дел хватит!

Евгения Николаевна. Он твою мать вырастил, а ты его куском хлеба попрекаешь!

Вава. Я ничего про хлеб даже не говорил!

Евгения Николаевна. Не прикидывайся дурачком...

Входит Лида, наливает из графина воду в стакан.

Ты что, Лидочка?

Лида. Воды дедушке. Он просил.

Евгения Николаевна (встревоженно). А что, он плохо себя чувствует?

Лида. Нет, хорошо. Только он хочет капли принять.

Евгения Николаевна. Дай я сама отнесу. (Ваве.) Мы сейчас продолжим разговор, Вава! (Уходит.)

Вава. Лидка, посмотри на шкафу!

Лида (послушно подставляет стул к шкафу, влезает на стул, ищет). Вава! Ты не будешь с дедушкой мириться? Он все время капли пьет. У него сегодня уже два раза разрыв сердца был.

Вава. Лидка, не болтай, чего не понимаешь! (Снимает противогаз и оказывается Дпмой, которого мы видели в школе на репетиции.) Ну и бестолковая! Давай я сам поищу! (Влезает на шкаф.)

Входит Сергей Григорьевич.

Сергей Григорьевич. Вава, ты подходил к телефону, когда мне из театра звонили?

Дима. Ничего подобного! (Сбрасывает со шкафа папки, чертежи.)

Сергей Григорьевич. Секретарь говорит, что ты подходил.

Дима. А в чем дело?

Сергей Григорьевич. Почему же ты мне не передал, что меня вызывают на репетицию?

Дима. Я забыл. Хотел передать и забыл.

Сергей Григорьевич. Как же так можно? Я же мог сорвать репетицию! Весь оркестр вызвали...

Дима. Ну о чем говорить! Ведь не сорвали?.. Что же вы панику разводите?

Во время разговора с Сергеем Григорьевичем Дима, продолжая что-то искать, выбрасывает все из ящика стола, роется в сундуке, в корзинке, выкидывает отовсюду все, что можно. Лида старательно все подбирает и кладет на место.

Сергей Григорьевич. Вава, так со мной не разговаривай! И не воображай, что ты умнее всех! В другой раз записывай, когда мне по делу из театра звонят.

Дима. А я что, обязан? Я вам не секретарь!

Сергей Григорьевич. Ну и прекрасно. В таком случае я не библиотекарь. Больше ко мне за книжками не приходи.

Дима. Пожалуйста!

Сергей Григорьевич уходит.

Лидка, пойдй посмотри в кармане моего зимнего пальто! Может, я ее там оставил.

Входит Евгения Николаевна.

Евгения Николаевна. Пойди к дедушке и дай слово, что ты изменишься. Слышишь, Вадим?.. Что это за разгром?!

Дима. Никакого разгрома нет. Я записную книжку ищу.

Евгения Николаевна. Неужели потом нельзя поискать записную книжку?

Дима. Нет, нельзя. Она мне нужна не для личного дела, а для общественной работы. Я должен итти в школу. Меня ждут.

Евгения Николаевна. Что же я маме напишу, если он уедет?

Дима. А я знаю? Я доктор?

Евгения Николаевна. Ну что это за выражения такие?!

Дима. А разве «доктор» плохое слово?

Евгения Николаевна. Возмутительно! Сделать такую гадость и сидеть, как будто он здесь ни при чем! Не воображай, что я это так оставлю! Какой номер твоей школы?

Дима. А школа тут при чем?

Евгения Николаевна. Я с твоим директором поговорю. Я ему завтра же все расскажу, что ты выделываешь.

Дима. А завтра воскресенье.

Евгения Николаевна. Я тебя спрашиваю: какой номер школы?

Дима. Какой? (Замялся.) Ну, сто пятый, Свердловского района.

Лида (в дверях). Вава, твое зимнее пальто уже в моль уложили! Я сейчас пойду еще в кухне поищу. (Уходит.)

Дима (неожиданно увидел записную книжку на столе). Вот она! На самом видном месте лежит! (Кладет книжку в карман.) Который час?

Евгения Николаевна. Ты, пожалуйста, никуда не уходи!

Дима. Почему это?

Евгения Николаевна. Сейчас ко мне придут, и я прошу, чтобы ты был дома.

Дима. А я не могу! Мне некогда заниматься домашними пустяками, у меня есть дела поважней! (Направляется к дверям.)

Евгения Николаевна (делая последнюю попытку убедить). Я тебя прошу остаться. На полчаса.

Дима. Здравьете! Я и так опаздываю!

Евгения Николаевна. Значит, не останешься?! И к бабушке не пойдешь?!

Дима. Сказано — и не подумаю!

Евгения Николаевна. Нет, тебе придется подумать. Если с тобой добром нельзя, попробуем по-другому. (Неожиданно выходит из комнаты, захлопывает за собой дверь.)

Слышно, как ключ повернулся в замке. Дима в первую секунду ошеломлен, потом подбегает к двери, дергает ручку. Начинает колотить в дверь кулаками.

Д и м а. Пустите! Не имеете права! Вы срываете общественную работу! Я сейчас дверь выломаю! (Прислушивается. За дверью тишина.) Ну хорошо же! (Подходит к окну, влезает на него и задергивает аккуратно портьеру.)

Портьера закрыта. Димы не видно. Звонок. Голоса в передней. Голос Наташи: «Я пришла сказать, что он сегодня не может. Он не пришел. Он, наверно, к отчету готовится». Слышно, как Евгения Николаевна отворяет дверь ключом. Голос Евгении Николаевны: «Тогда пойдем, познакомься с ним ты». Евгения Николаевна и Наташа входят в комнату.

Евгения Николаевна (с недоумением оглядываясь). Где же он?! Вава, не прячься, пожалуйста! Вот познакомься с этой девочкой. Поговори с ней. Это тебе будет очень полезно!

Входит Лида.

Лидочка, куда же он мог деваться?!

Лида осматривает комнату, с видом опытного разведчика раздергивает портьеру.

Лида. Он ушел.

Евгения Николаевна. Как же он мог уйти?

Лида (уверенно). Через окно. Тут очень легко. Вот пожарная лестница.

Наташа (видя волнение Евгении Николаевны, тактично). Это ничего. Мы их завтра познакомим. В Парке культуры. Вы приводите вашего Ваву в одиннадцать часов.

Евгения Николаевна (еще не пришла в себя). В Парке культуры? Почему в Парке культуры?

Наташа. У нас там утренник. Я вас буду ждать на скамейке около симфонической эстрады.

Евгения Николаевна (машинально). Это там, где пруд?

Наташа. Да, да. Вы его приведите обязательно, мы его сразу возьмем в работу. Вот увидите, все уладится. Значит, завтра в одиннадцать утра на скамейке.

ТРЕТИЙ АКТ

Парк культуры. Площадка около симфонической эстрады со стороны кулис. Место, отгороженное для участников. Дверь за кулисы. Оттуда выходят ребята, участники пьесы «Борьба за науку». Многие уже сняли костюмы. Выносят декорации, вносят пальмы, корзины для негритянской пьесы. Вместе с детьми — Ирина Сергеевна.

Ирина Сергеевна. Ну, молодцы!

Галя. Ирина Сергеевна, а исторически все правильно?

Ирина Сергеевна. Ну конечно, более или менее. Например, украинских рубашек в то время еще не носили, но в общем очень хорошо. Я всем сказала, что вы весь спектакль сами подготовили. Без моей помощи, самостоятельно. А Лиза! Лиза прямо меня уморила своими усами.

Лиза. Это я пробкой!

Ребята. А Коля, Коля как играл?

Ирина Сергеевна. Замечательно! Я его даже не узнала. А главное, приятно, что все его слова мы слышали два раза.

Ребята. Как это так?

Ирина Сергеевна. Очень просто: сначала слышали Галя, как она ему суфлировала, а потом то же самое повторял Коля.

Ребята. Неужели правда?

Ирина Сергеевна. Да. И толпа мне очень понравилась. А где Оля и Клава? Они так старались!

Галя. Они уже за артистом поехали на такси.

Ирина Сергеевна. А негры готовы?

Из-за кулис выбегает Петя Фролов; у него половина лица намазана черным.

Петя. Где Мэри Браун?

Ребята. Кто?

Петя. Мэри Браун! Ну, Илюшка! Он всю сажу забрал, мазаться нечем.

Ребята. Он тут где-то.

Входит Наташа.

Галя. Ну что, пришел твой мальчик?

Наташа. Нет еще, сейчас его тетка приведет. Я так волнуюсь: как они встретятся? Галя, как ты думаешь: Дима им понравится?

Галя. Ну конечно! Дима произведет впечатление. Тем более сегодня. Ты их пригласи посмотреть, когда Диму премировать будут. Пускай этот мальчишка полюбуется.

Ирина Сергеевна. Замечательно! Я его даже не узнала.

Евгения Николаевна (входит). Это симфоническая эстрада?

Наташа. Да, да! Здравствуйте! Я вас жду. А где же ваш племянник?

Евгения Николаевна. Сейчас я тебе все расскажу. Что это у вас такое?

Наташа. У нас сегодня праздник, спектакль и премьерование. Вон, видите? Это наша классная руководительница Ирина Сергеевна с ребятами разговаривает.

Евгения Николаевна. Я ничего не могла с ним сделать. Я просто в отчаянии: он наотрез отказался разговаривать с дедом. Тот уже дал телеграмму в Ростов, чтобы его встречали.

Наташа. Да что вы?!

Евгения Николаевна. Да. Я уверена, если бы Вава попросил, старик остался бы. Он сам не рад, что уезжает. Ты говорила со своими ребятами?

Наташа. Конечно. Один болен, другой согласился. Но ведь вашего Вавы-то нет?

Евгения Николаевна. Он где-то здесь, в парке. В Летнем театре. Мне Лидочка сказала. Он не подозревает, что я здесь. Я его сейчас найду и приведу сюда.

Ирина Сергеевна (подходит к Наташе). Скажи, Наташа, ваше выступление в противогазах на сколько минут рассчитано?

Наташа. Минут на десять. А что, Ирина Сергеевна?

Ирина Сергеевна. Я хочу выяснить, сколько времени займет первое отделение.

Коля (издалека). Сколько времени? Я вам сейчас скажу... Ровно половина чего-то. Хотя, кажется, они стоят. Вы лучше все-таки проверьте.

Евгения Николаевна (подходит к Ирине Сергеевне). Разрешите мне с вами познакомиться. Я хочу вам сказать: у вас действительно хорошая школа, сразу видно. Дети такие развитые, отзывчивые, сознательные.

Ирина Сергеевна. Мне это очень приятно слышать.

Наташа. Евгения Николаевна, давайте расскажем Ирине Сергеевне все. Она нам посоветует.

Ирина Сергеевна. А что случилось? Конечно, расскажите.

Евгения Николаевна. Видите ли, у меня племянник учится в шестом классе...

Ирина Сергеевна. В шестом классе? Мой ученик? Как его фамилия?

Евгения Николаевна. Нет, он не в вашей школе, он в сто пятой. Это очень плохая школа.

Ирина Сергеевна. Сто пятая? Что вы! Она на третьем месте в районе.

Евгения Николаевна. Ну, не знаю. Я сужу по моему племяннику. С ним нет никакого сладу.

Ирина Сергеевна. А как он учится?

Евгения Николаевна. Учится хорошо. А дома грубит, над всеми командует. Вот Наташа знает.

Ирина Сергеевна. А вы говорили об этом в школе?

Евгения Николаевна. Нет еще, я там не была.

Ирина Сергеевна. Ну как же так! Если бы он плохо вел себя в школе, классный руководитель к вам пришел бы обязательно, а раз вы дома им недовольны, надо рассказать об этом классному руководителю. Неужели вы с ним ни разу не разговаривали?

Евгения Николаевна. Я завтра же это сделаю.

Н а т а ш а. Ирина Сергеевна! Я предложила познакомиться этого мальчика с нашими ребятами. Он сейчас сюда придет.

Г а л я (вбегает). Ирина Сергеевна! Вас негры зовут!

Ирина Сергеевна. Простите, меня негры зовут. Мы еще поговорим с вами. (Уходит.)

Евгения Николаевна (Наташе). Значит, здесь на скамейке. Твой мальчик будет обязательно?

Н а т а ш а. Я сейчас его позову. Мы их познакомим.

Евгения Николаевна уходит. Из-за кулис эстрады выходят Дима и Коля.

Д и м а (Коле). А как по-твоему: подробно делать отчет кружка?

Коля. Нет, лучше покороче: ведь все всё знают.

Н а т а ш а. Дима, что же ты вчера не пришел? Ты записную книжку принес?

Коля. Оставь его! Видишь, он волнуется. Сейчас премии объявлять будут.

Н а т а ш а. Коля, не вмешивайся, если не знаешь! Принес, Дима?

Д и м а. Принес. Только я там ничего не переделывал. Я даже не успел перечитать. Может быть, это не годится для твоего хулигана. Вот что у меня тут: тезисы. (Вынул книжку из кармана, просматривает.) «Советский народ дал детям все, и они должны всем своим поведением быть достойными этой любви и заботы». Это я из «Комсомольской правды». Из передовой взял.

Н а т а ш а. Замечательно! Дай книжку. Все очень хорошо подходит. (Просматривает книжку.) Он сейчас сюда придет, ты ему все это скажи. (Возвращает книжку Диме.) Через десять минут будешь здесь, ладно? На этой скамейке!

Д и м а. Ладно! Пойдем, Коля. Значит, я так скажу: в течение этого года кружком была проделана большая работа... (Уходит с Колей. Наташа — за ними.)

Входят Сергей Григорьевич, дедушка, Лида, Оля и Клава.

Сергей Григорьевич. Ну вот и доехали. А вы говорили, не поместимся!

Лида. Дедушка, ты обещал меня на спиральном спуске покатать!

Д е д у ш к а. Видишь ли, душенька, поскольку мы приехали слушать Сергея Григорьевича, я думаю, мы другие развлечения отложим до следующего раза.

Лида. Дедушка, ты же сегодня уезжаешь!

Сергей Григорьевич. Вы все-таки едете, Николай Николаевич? Вы же будете скучать без Лидочки. И в шахматы мы с вами больше не сыграем?

Дедушка. Почему же не сыграем? Я даже надеюсь выиграть отличную партию.

Сергей Григорьевич. Вы остаетесь? Я так и знал.

Дедушка. Да, я решил действовать иначе. Вы же, оказывается, сейчас будете выступать на празднике сорок второй школы.

Сергей Григорьевич. Дима ведь учится в сорок второй!

Клава. Сергей Григорьевич, вам еще не скоро петь. Еще негритянская пьеса не кончилась, потом отчеты кружков, потом — вы.

Сергей Григорьевич. Зачем же вы меня так рано привезли?

Клава. Чтобы вы отдохнули.

Сергей Григорьевич. Да? Это очень мило с вашей стороны. Правда, я почему-то больше люблю отдыхать дома. Ну, тогда пойдете все на спиральный спуск. Это как: вверх ногами?

Оля. Нет, вниз головой, на коврик. Ничего особенного!

Сергей Григорьевич. Пошли, Николай Николаевич, прокатимся вниз головой!

Дедушка. Ну что ж! Кутить так кутить!

Подходит Илюша в костюме негритянки.

Илюша. Здравствуйте! Я у вас вчера был. (Сергею Григорьевичу.) Вас приглашал.

Сергей Григорьевич. А! Здравствуй! Ну, как твоя «волынка» с географией?

Илюша (весело). Плохо! Засыпался! То есть ничего не вышло. Я клянчил, клянчил... то есть просил, а она мне «пос» оставила!

Сергей Григорьевич. Что же ты такой веселый, если «засыпался»?

Илюша. А что мне? Превратности судьбы. Папа в командировку не едет: отложили. Зато в будущем году у меня обязательно «хор» будет. Я уж как-нибудь словчусь, то есть постараюсь.

Сергей Григорьевич. Что это ты все поправляешься?

Илюша. Я вчера дал обязательство Ирине Сергесвне бороться со словечками. Вот она стоит, Ирина Сергеевна, улепetyвает мороженое.

Сергей Григорьевич. Что она делает с мороженым?

Илюша. Улепetyвает. Ну, ест.

Сергей Григорьевич. А! Уплетает, ты хочешь сказать?

Илюша. Ну, уплетает, улепetyвает — не все равно?

Сергей Григорьевич. Нет уж, Илюша, бороться — так бороться...

Илюша. Правильно. Она ест вторую порцию. А почему вы не идете в зрительный зал? Там очень интересно! Я вам одного парня покажу, его сейчас премировать будут за географическую карту.

Сергей Григорьевич. Николай Николаевич, может, пойдём?

Дедушка. С превеликим удовольствием.

Лида. Ну, дедушка, а когда же кататься?

Дедушка. После покатаемся, душенька.

Илюша, дедушка и Лида уходят. Оля и Клава останавливают Сергея Григорьевича.

Оля и Клава. Сергей Григорьевич, на минуточку. Подпишите нам карточки на память.

Сергей Григорьевич (с комическим ужасом). Как, и вы тоже? Зачем они вам? Что вы с ними делаете, не понимаю!

Оля. Мы собираем коллекцию.

Сергей Григорьевич. Вы что, их накалываете, как бабочек? Или сушите, как грибы? Где же вы достали мою фотографию? Позвольте, это же не я! Это же Книппер-Чехова! А это Буся Гольдштейн!

Клава. А мы ваших не достали! Вы нам хоть эти подпишите. На память.

Сергей Григорьевич. Ну, хорошо. Только с одним условием: вы повесите эти фотографии на самом видном месте.

Клава. Обязательно. Мы всем будем показывать.

Сергей Григорьевич (пишет на карточке). Ну вот, получайте! (Уходит.)

Девочки (читают). «Любите прекрасное и высокое искусство театра!..»

Оля. Ни у кого такой подписи нет! (Читает.) «...но мой совет — перестаньте выпрашивать карточки: это пустое и глупое занятие. За Книппер-Чехову — Сергей Смельцов».

Клава. Ну и пускай пустое, а все-таки подписал!

Оля и Клава уходят. Во время их последних реплик входят незнакомые зрителю мальчик и девочка. Они спорят о чем-то.

Мальчик. Не могу я! Ты понимаешь, что я не могу!

Девочка. Ну что же нам делать?

Мальчик. Как сижу — так ничего, как итти — так жмут.

Девочка. Франт несчастный! Думаешь, я не видела, как ты два часа волосы щеткой приглаживал? Зачем ты новые ботинки надел?

Мальчик. А что же, в рваных сниматься?

Девочка. Можно до пояса, тогда ботинок не видно.

Мальчик. А папа просит в письме: «Снимитесь во весь рост».

Девочка. Тогда терпи. Идем сейчас же!

Мальчик (встает, делает два шага, валится на скамью). Не могу, совершенно не могу! Честное слово, очень больно!

Девочка. Что же, ты тут жить будешь? Я бы снялась одна, да папа подумает, что ты умер. Снимай ботинки, иди босиком!

Мальчик. Ты что, с ума сошла! В новом костюме босиком я пойду всем насмех!

Девочка. Давай ботинок, я посмотрю, что там.

Мальчик (охая, расшнуровывает ботинок). Нечего смотреть, когда так больно! Ой, гвоздь совсем вылез! А я думаю, почему мне так неудобно! Танечка, будь человеком, добеги до сапожника. Знаешь, тут за углом? Он живо этот гвоздь заколотит. Я тогда уж дойду как-нибудь.

Девочка. Ну давай. Франт несчастный!

Девочка берет ботинок, уходит. Мальчик сидит на скамейке, одна нога босая. Он сидит, пряча ногу под скамейку. Входят Наташа и Галя.

Наташа. Галя, смотри: он пришел. Вон на скамейке сидит. А Дима ушел! Пойдем пока сами с ним поговорим. (Подходят к мальчику. Наташа долго не знает, как заго-

ворить, потом решается.) Слушай, ты что, ждешь кого-нибудь?

Мальчик. Жду. А вам какое дело?

Наташа (Гале). Грубиян какой! Значит, он! (Мальчику.) Ты думаешь, это хорошо так себя вести? Все ведь видят...

Мальчик (думая, что речь идет о том, что он без ботинка, прячет ногу). Ну и пускай видят! А вы ничего не знаете, так молчите!

Наташа. Мы всё знаем.

Мальчик. Откуда? Она вам рассказала?

Наташа. Да, она нам все рассказала, и мы...

Галя (тихо). Скажи, чтобы он извинился перед стариком.

Наташа. Неужели тебе трудно к нему пойти?

Мальчик. Конечно, трудно! Что же, я босиком пойду?

Наташа. Зачем же босиком?

Галя. Что ты, не понимаешь? Он нарочно дурака валяет.

Мальчик. Вы бы знали, как он впивается! Его заколотить нужно!

Наташа. Как ты смеешь так говорить?! Ведь он такой старый!

Мальчик. Какой же старый? Вчера купили!

Наташа. Ну ладно, раз ты над нами издеваешься, с тобой другие поговорят!

Мальчик. А кому я тут мешаю?

Наташа. Хулиган ты, вот и всё! Пойдем за Димой, Галя!

За кулисами аплодисменты.

Ой! Так я и знала: уже премирование началось!

Наташа и Галя убегают. Входит Евгения Николаевна.

Евгения Николаевна (торопливо подходит к мальчику, принимая его за товарища Наташи). Здравствуй! Ты уже здесь? Я его еще не нашла. Я тебе очень благодарна.

Мальчик. Мне? За что?

Евгения Николаевна. За то, что ты пришел. Я слышала о тебе столько хорошего.

Мальчик. А кто вам про меня рассказывал?

Евгения Николаевна. Твои товарищи. Тебя

все очень хвалят. Ты, говорят, очень активный и серьезный мальчик.

Мальчик (польщенный). Да уж, во всяком случае, я не хулиган.

Евгения Николаевна. Я хочу тебе рассказать о моем племяннике.

Мальчик. Зачем?

Евгения Николаевна. Тебе необходимо знать все подробности. Дома его избаловали. Вот он и научился грубить и командовать. Я не могу с ним справиться. Одна надежда на тебя.

Мальчик. На меня? А я тут при чем?!

Евгения Николаевна. Ты пользуешься у ребят большим авторитетом, ты сумеешь его убедить.

Бурные аплодисменты за сценой.

Мальчик. Что вы, что вы!

Евгения Николаевна. Ты повлияй на него, поставь ему в пример себя, других.

Мальчик. Как я могу себя ставить в пример? Что я, учком, что ли?

Евгения Николаевна. Это очень хорошо, что ты скромный. Пожалуйста, не уходи отсюда, я сейчас пойду за ним в Летний театр. (Уходит.)

Появляется Дима, окруженный ребятами, в руках у него глобус, подмышкой атлас. Ребята поздравляют Диму, жмут руку.

Мальчик, увидев Наташу и Галю, прячется за дерево.

Ребята. Вот это да! Вот это премия! Димка, ты доволен? Еще бы не доволен! Доктор географических наук!

Наташа. Ну вот, пока тебя не было, он убежал!

Дима. Ну ясно, такой тип! Будет он дожидаться! Вот он вас еще отколотит, чтобы вы его не исправляли! Я вообще уверен, что вы его не поймаете.

Галя. Нет, поймаем, только будь здесь.

Дима. Ну, я долго ждать не буду.

Коля. Кружок ПВХО, на сцену!

Наташа (Диме). Как он придет, ты сразу начинай. Мы сейчас вернемся.

Все уходят. Дима сидит на скамейке. Мальчик, видя, что девочки ушли, выходит из-за дерева и садится рядом с Димой.

Дима (начиная разговор). Скажи, ты интересуешься географией?

Мальчик. Что вы все ко мне пристаёте? Я сижу, никого не трогаю...

Дима. Видишь, меня глобусом премировали. Хочешь посмотреть?

Мальчик. У меня у самого такой есть.

Дима. Нет, такого у тебя нет. Это по особому заказу, для вузов...

Мальчик. Что тебе нужно, я не понимаю!

Дима (свысока). Мне ничего не нужно. Я бы вообще с тобой не стал разговаривать, если бы меня не попросили. (Вынимает записную книжку, просматривает, откашливается.)

Входят Евгения Николаевна и Наташа, видят мальчиков.

Евгения Николаевна. Смотри, они оба здесь! Тише, пусть они поговорят, не надо им мешать! Твой мальчик мне очень понравился!

Наташа. А вы разве с ним разговаривали?

Евгения Николаевна. Да, тут на скамейке. Он такой скромный.

Дима (нравоучительно мальчику). «Советский народ дал детям все, и мы должны всем своим поведением быть достойными этой любви и заботы. А ты посмотри на себя, каким ты растешь!»

Мальчик. А что я сделал?

Дима. Ну, не притворяйся! Ты прекрасно знаешь, какого все о тебе мнения!

Мальчик. Какого?! Очень хорошего! Ты бы послушал, как меня только что хвалили!

Наташа (в другом конце сцены, Евгении Николаевне). Влияет! Видите, как ваш Вава расстроен?

Евгения Николаевна. Нет, не вижу; по-моему, наоборот, твой расстроен!

Наташа. Что вы! Он только что премию получил за географическую карту — глобус, видите?

Евгения Николаевна. Который у Вавы в руках?!

Наташа. Нет, который у Димы.

Евгения Николаевна. Ну, я и говорю — у Димы.

Дима (мальчику, заглядывая незаметно в книжку). «Ложь унижает достоинство советского школьника...»

Наташа (Евгении Николаевне). Молодец Димка! Видите, как он его обрабатывает! Он его вовлечет!

Дима. «А ты посмотри на себя, каким ты растешь!»
Мальчик. А что я сделал?

Евгения Николаевна. Подожди, я не понимаю, о ком ты говоришь?!

Наташа. Ну о Диме же!

Евгения Николаевна. У которого глобус в руках?!

Наташа. Ну да. Дима Алферов. Я же все время о нем говорю, который влияет!

Евгения Николаевна. Как! Он влияет? Дима?! Не может быть!

Вбегает девочка с ботинком в руках.

Девочка. На, заколотил. Идем скорее, а то фотографию закроют!

Мальчик (Диме). Ну, твое счастье, что мне некогда, — я бы с тобой разделался!

Наташа (видя, что мальчик собирается уходить, кричит). Дима, держи его!

Мальчик. Танечка! Скорее бежим, а то опять эта сумасшедшая пристанет!

Мальчик убегает. Сестра — за ним. Наташа и Дима — за ними. За сценой аплодисменты. Ребята выбегают с противогазами: кончилось выступление кружка ПВХО.

Евгения Николаевна (ребятам). Ребята, где ваша классная руководительница Ирина Сергеевна? Она мне очень нужна.

Лиза (заинтересованно). Очень нужна? Она в зрительном зале. Я провожу вас к ней.

Входят Дима и Наташа.

Наташа. Опять убежал!

Дима. Я тебе говорил, что он меня и слушать не будет!

Евгения Николаевна. Наташа, не отпускай Диму отсюда. Последи, чтобы он не убежал. Я сейчас вернусь, и мы поговорим. Пойдем, девочка. (Уходит с Лизой. За ними — ребята, кроме Димы и Наташи.)

Дима (растерянно глядя вслед Евгении Николаевне). Наташа, ты ее знаешь? Как она сюда попала? Зачем она сюда пришла?

Наташа. Как зачем? Я же ей обещала, что ты повлияешь на ее племянника.

Дима. Я? Я повлияю на ее племянника? Подожди, я ничего не понимаю.

Наташа (чуть не плача). Ну, Дима! Ну опять все сначала! Я же тебе говорила — у нее племянник грубиян. Он дома всех изводит, понимаешь, Дима! А ты авторитет. Ты премию получил. Ты должен повлиять...

Дима (умоляюще). Наташа, я тебя прошу, уведи меня отсюда! (В отчаянии.) А то она всем расскажет, всем ребятам, Ирине Сергеевне...

Входят Евгения Николаевна и Лиза.

Лиза. Ну, значит, она за кулисами. Я ее найду и попрошу, чтобы она пришла сюда.

Дима (увидя Евгению Николаевну, пытается убежать). Я ухожу, Наташа. Я забыл, у меня важное дело.

Наташа. Нет, я тебя ни за что не отпущу! Ты не смеешь меня так подводить!

Вбегают ребята.

Галя. Держи его!

Наташа и Галя держат Диму.

Евгения Николаевна (подошла к Диме). Ну-ка, повтори, что ты ему сказал!

Дима. Ничего я повторять не буду.

Наташа. Дима, повтори, ей ведь интересно, что ты ее племяннику сказал.

Дима (еще более растерянно). Племяннику? Я не помню.

Наташа. У тебя же все записано! Тезисы. Прочти ей. Это он вас стесняется!

Ребята, заинтересованные разговором, подошли поближе.

Дима. Мне нужно итти.

Евгения Николаевна (с иронией). Куда ты так торопишься? Ну удели мне минут пять.

Ребята. Ну правда, Дима, что ты важничаешь?

Петя. Премию получил и зазнался!

Евгения Николаевна. Читай, Дима, а то я попрошу слова!

Дима (видя, что он в безвыходном положении, хмуро). «Советский народ дал детям все, и они должны всем своим поведением быть достойными этой любви и заботы. А ты посмотри на себя! Каким ты растешь...» (Остановился.)

Ребята. Ну читай же, Дима!

Дима (еле слышно). «Мы должны уважать чужой труд. Нам не нужны эгоисты и барчуки...»

Евгения Николаевна. Вот это правильно!

Наташа. Вам нравится?

Евгения Николаевна. Замечательно! Я просто слов не нахожу!

Наташа. Вот видите, а вы сомневались! Читай дальше!

Дима. Тут неразборчиво.

Евгения Николаевна. Нет уж, потрудись разобрать!

Дима молчит.

Наташа (заглядывая в книжку, читает). «Ложь унижает достоинство советского школьника. Ты совсем заврался. Врешь, что ходишь в школу, а сам торчишь в кино». Ну, это к вашему племяннику не относится. Это про Новикова.

Евгения Николаевна. Нет, насчет вранья это тоже пригодится! Ты ученик сто пятой школы?

Ребята. Нет, сорок второй. Он у нас учится!

Евгения Николаевна. А он мне сказал, что...

Дима (вдруг начинает читать очень громко, стараясь

заглушить ее слова). «Ты должен быть вежлив и внимателен к окружающим, где бы ни находился: в школе, на улице...» (Останавливается.)

Наташа (заглядывая в книжку). «... и дома». Тут написано: «и дома».

Дима. Все. Больше ничего тут нет.

Евгения Николаевна. Ну, теперь давайте поговорим как следует!

Входят Сергей Григорьевич и бабушка.

Бабушка (увидев Диму, окруженного ребятами, и Евгению Николаевну, понял, в каком трудном положении Дима, и говорит торопливо). Женя, одну минуточку!

Евгения Николаевна (подходит к нему). Папа, ты здесь? Каким образом?

Бабушка. А я обещал Вава быть в это воскресенье на отчете географического кружка.

Евгения Николаевна. Папа, когда же он тебя приглашал?

Бабушка. Еще на прошлой неделе. Он мне показывал свою карту.

Сергей Григорьевич. Я, признаться, не ожидал, что Вава обладает такой работоспособностью.

Бабушка. Нет, почему, в этом отношении он в меня.

Сергей Григорьевич. Он, оказывается, член учкома и активный общественник.

Евгения Николаевна. Возмутительно! Я сейчас при всех расскажу, как этот общественник ведет себя дома! Дима, иди сюда, ты никуда не уйдешь!

Дима молча подходит.

Бабушка. Подожди, Женя. Поскольку это праздник всей школы, я считаю неудобным нарушать общее настроение.

Сергей Григорьевич. Все-таки ему только тринадцать лет.

Евгения Николаевна (вспылив). Ну и что же?! Я в тринадцать лет уже уроки давала: помогала отцу и матери! А он дома ведет себя как барин. (Диме.) Сейчас я всем расскажу, как ты поступил с бабушкой. Ребята!

Вбегают Оля и Клава.

Клава. Сергей Григорьевич! Вам сейчас петь! Ребята, занимайте места, концерт начинается!

Сергей Григорьевич. Наконец-то я дождался этой счастливой минуты! (Дедушке.) Николай Николаевич, я начинаю! (Уходит. За ним — ребята.)

Остаются Дима, дедушка и Евгения Николаевна.

Дедушка (вслед Сергею Григорьевичу). Да, мы сейчас. Пойдем, Женя.

Евгения Николаевна. Ты еще берешься кого-то исправлять?!

Дима. Я же не знал, что это меня. Они мне сказали, что он инвалида безногого из дому выгнал.

Евгения Николаевна. Вот как?! А значит, если он с ногами, его можно из дому гнать?

Дедушка. Пойдем, Женя.

Евгения Николаевна. Я не могу, папа! Сейчас придет классная руководительница, я с ней поговорю.

Дедушка. А мне хотелось бы, чтобы ты послушала, как поет Сергей Григорьевич.

Евгения Николаевна. Зачем это?

Дедушка. Ну хотя бы затем, что я хочу поговорить с Вавой.

Евгения Николаевна. Ну, тогда другое дело... (Уходит.)

Дима. Ты приехал, дедушка, ты все-таки приехал!

Дедушка. Да. Я решил свое обещание исполнить. Я очень рад, что твоя работа оказалась удачной. В школе ты совсем другой, чем дома. Почему это, Вава?

Дима (оправдываясь, нерешительно). Дома все свои...

Дедушка. Поэтому можно с ними не считаться?

Дима. Я не думал об этом... А сейчас...

Наташа (вбегает, спрашивает дедушку). Ну, что он вам обещал?

Дедушка. Нет, он мне ничего не обещал.

Наташа (тихо Диме). Дима, ну обещай ему, что возьмешься за этого Вавку!

Дима. Я обещаю, что он... (Взглянул растерянно на Наташу.) То есть, что я...

Наташа (дедушке). Вы не уезжайте сегодня, ведь сразу же он не может измениться: ведь на это нужен срок! Дима, скажи ему!

Дима. На это нужен срок...

Дедушка (мягко). Да, я это понимаю.

Галя, Коля и Лиза тащат упирающегося мальчика. Он весь взлохмаченный, воротник на боку. За ним бежит девочка.

Г а л я. Все-таки мы его поймали, уже на улице! Дима, давай! Говори с ним!

К о л я. От нас не удерешь!

М а л ь ч и к. Пустите, сумасшедшие! Это не я! Честное слово, не я! Таня, беги за милиционером!

Д е в о ч к а. Нет, не побегу. Сознайся сейчас же, что ты сделал! Объясните мне, что он сделал?

Д и м а. Отпустите его. Это ошибка.

Г а л я. Ошибка?! (Отпускает мальчика.)

М а л ь ч и к. Никогда больше в Парк культуры ходить не буду! Тут все сумасшедшие! (Застегивает воротник; ворча, уходит; девочка — за ним.)

Д е д у ш к а. Пойдемте-ка, дети, на концерт. (Уходит, за ним все, кроме Димы и Наташи.)

Д и м а. Наташа, слушай! Ты больше не жди этого Ваву...

Н а т а ш а. Почему это?

Д и м а. Потому что... Дело в том, что это я.

Н а т а ш а. Ты? Как ты?!

Д и м а. Я Вава... Вадим.

Н а т а ш а. Тот самый?

Д и м а. Я сам не знал... Но когда я, как дурак, начал читать эти тезисы... я вдруг увидел, что это... про меня. Я тебе потом все объясню.

Н а т а ш а. А дедушка? Значит, это твой дедушка?

Д и м а. Я думал, то, что дома, — это не считается...

Н а т а ш а. Значит, я хотела, чтобы ты сам на себя влиял? Кто же теперь на тебя повлияет?

Д и м а. Уйди, Наташа, я тебя прошу.

Наташа уходит. Дима остается один. Стоит неподвижно. За сценой поет Сергей Григорьевич. Дима вдруг опускается на скамейку, горько плачет. Вбегает Лида.

Л и д а. Вава... то есть Дима! Дедушка не уезжает! На него кто-то повлиял, и он остается. Дима, что с тобой? (Берет глобус.) Дима, тебе премия не понравилась? Ты попроси, они тебе переменят.
